

4

Председат. Кузьмин С.В.

Дело № 59-001-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Коннова В.С.
судей – Русакова В.В. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 31 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Ревякина Д.А. и Кудина А.В. на приговор Амурского областного суда от 8 июня 2001 года, которым

РЕВЯКИН Денис Александрович, родившийся 5 июня 1979 года в с. Красноармейке Павлодарской области Республики Казахстан, русский, со средним образованием, ранее не судимый, -

осужден:

по п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ – к трем годам лишения свободы;
по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ – к тринадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества;
по ч.2 ст. 166 УК РФ – к шести годам лишения свободы;
по п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к девятнадцати годам лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ – к двадцати четырем годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

КУДИН Анатолий Васильевич, родившийся 28 ноября 1969 года в с. Ново-Алексеевка Павлодарской области Республики Казахстан, украинец, со средне-специальным образованием, ранее судимый 5 ноября 1998 года по п.п. «а,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ к 20000 руб. штрафа, -

осужден:

по ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы;

по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ – к одиннадцати годам трем месяцам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ч.2 ст. 166 УК РФ – к пяти годам лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ – к семнадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима;

КАРАБАНОВ Алексей Юрьевич, родившийся 28 марта 1980 года в с. Пышно Кировоградской области, русский, с неполным средним образованием, ранее не судимый, -

осужден:

по п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к двадцати годам лишения свободы;

по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ – к тринадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ч.2 ст. 166 УК РФ – к шести годам лишения свободы;

по п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ – к трем годам лишения свободы;

по ч.1 ст. 228 УК РФ – к одному году лишения свободы;

по ч.2 ст. 325 УК РФ – к одному году исправительных работ по месту работы с удержанием двадцати процентов заработка в доход государства;

по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ – к двадцати пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

КУДИНОВ Денис Владимирович, родившийся 17 января 1980 года в п. Новобурейский Амурской области, русский, с неполным средним образованием, ранее судимый:

- 31 января 2000 года по п.п. «а,б» ч.2 ст. 158, п.п. «а,б» ч.2 ст. 166 УК РФ к двум годам исправительных работ, освобожден от наказания на основании постановления инспектора уголовно-исполнительной инспекции 1 ноября 2000 года в соответствии с п.6 постановления Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»;

- 30 мая 2001 года по п. «б» ч.2 ст. 158, п.п. «б,в» ч.2 ст. 161 УК РФ к четырем годам 8 месяцам лишения свободы, -

осужден:

по п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к восемнадцати годам лишения свободы;

по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ – к двенадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ч.2 ст. 166 УК РФ – к пяти годам лишения свободы;

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ – к четырем годам шести месяцам лишения свободы;

по совокупности преступлений: на основании ч.3 ст. 69 УК РФ – к двадцати двум годам лишения свободы с конфискацией имущества;

на основании ч.5 ст. 69 УК РФ – к двадцати трем годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать в пользу:

- Семчук С.Н. солидарно с Ревякина Д.А., Карабанова А.Ю. и Кудинова Д.В. в возмещение материального ущерба 23.614 руб.;

- Пьянова А.А. – солидарно с Ревякина Д.А., Карабанова А.Ю. и Кудина А.В. в возмещение материального ущерба 2350 руб.;

- с Кудина А.В. – 15019 руб.

Кудин А.В., Карабанов А.Ю. и Ревякин Д.А. признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на Пьянова А.И., совершенное 9 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением ему тяжкого вреда здоровью, а Кудин, кроме того – неоднократно; за неправомерное завладение автомашиной Пьянова, совершенное 9 сентября 2000 года неоднократно.

Карабанов А.Ю. и Ревякин Д.А. признаны виновными и осуждены за убийство Пьянова А.И., совершенное 9 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору и сопряженное с разбоем, а Кудин – за пособничество им в убийстве Пьянова, совершенном группой лиц по предварительному сговору и сопряженном с разбоем.

Карабанов признан виновным и осужден за кражу имущества Пьянова А.И. (его часов стоимостью 150 руб.), совершенную 9 сентября 2000 года неоднократно; за похищение у Пьянова А.И. его важных личных документов – водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства, временного разрешения на право управления транспортным средством, совершенное 9 сентября 2000 года.

Ревякин Д.А., Карабанов А.Ю. и Кудинов Д.В. признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на Семчука А.Е., совершенное 10 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением ему тяжкого вреда здоровью и неоднократно; за убийство Семчука А.Е., совершенное 10 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а Ревякиным и Карабановым, кроме того – неоднократно; за неправомерное завладение автомашиной Атаджанова К.О., совершенное 10 сентября 2000 года неоднократно.

Кудинов Д.В. и Ревякин Д.А. признаны виновными и осуждены за кражу имущества Атаджанова К.О., совершенную 10 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору и неоднократно.

Карабанов, Кудинов и Ревякин признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на Киселева М.Б., совершенное 10 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда его здоровью; за убийство Киселева М.Б., совершенное 10 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору, неоднократно и сопряженное с разбоем; за неправомерное завладение автомашиной Киселева М.Б., совершенное 10 сентября 2000 года неоднократно; за кражу имущества Ивановой А.А., совершенную 8 сентября 2000 года группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище.

Кроме того, Карабанов А.Ю. признан виновным и осужден за незаконные приобретение в середине декабря 2000 года и хранение до 23 декабря 2000 года без цели сбыта наркотических средств в крупном размере – 0,12 г гашиша.

Преступления совершены ими в Амурской области при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимые Ревякин, Карабанов, Кудин и Кудинов заявили о полном признании ими своей вины и Ревякин, Кудинов, Карабанов заявили об отказе давать показания.

В кассационных жалобах осужденные:

- Ревякин-просит смягчить ему наказание, ссылаясь на искренность своего раскаяния в содеянном, на наличие у него одинокой 41-летней больной матери.

В дополнениях к жалобе Ревякин стал просить отменить приговор и направить дело на новое расследование, ссылаясь на несправедливость приговора, неправильную оценку доказательств, утверждает, что к осужденным в ходе предварительного следствия применялись незаконные методы; что он не душил Пьянова; что при краже из дома Ивановой они похитили 10 л самогона, в который, как он считает, были подмешаны медицинские таблетки, что повлияло на его рассудок;

- Кудин-просит изменить приговор, исключить из него ч.5 ст. 33 и п. «н» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку он ранее не судим за совершение убийства; исключить наличие у него особо опасного рецидива, поскольку, по его мнению, его осуждение по приговору от 5 ноября 1998 года подпадало под акт амнистии от 26 мая 2000 года, вследствие чего является погашенным, смягчить ему наказание и изменить вид колонии.

В дополнениях к жалобе Кудин стал просить отменить приговор в части его осуждения по ч.5 ст.33 и п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 и п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ и прекратить дальнейшее производство по делу в этой части за недоказанностью его вины. Кроме того, Кудин считает неверным взыскание с него ущерба в пользу Семчук, а наказание просит смягчить ему до условного.

В возражениях на жалобы потерпевшие Пьяновы, Корсакова и Гукова, сожалея о введении моратория на смертную казнь, с учетом этого обстоятельства считают, что назначенное Ревякину и Кудину наказание не является строгим.

В отношении Карабанова и Кудинова дело рассматривается в ревизионном порядке согласно требований ст. 332 УПК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения осужденного Кудина А.В., поддержавшего свои жалобу и дополнения к ней по изложенным в них основаниям, заключение

прокурора Костюченко В.В. об изменении приговора в отношении Ревякина, Кудина, Карабанова и Кудинова, проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, дополнений к ним, возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Ревякина, Кудина, Кудинова и Карабанова подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Ревякина, Кудина, Кудинова, Карабанова в содеянном ими (за исключением неправомерного завладения транспортными средствами) установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании, приведенных в приговоре, которым судом дана правильная оценка. Кроме того, виновность Ревякина в содеянном, за исключением удушения им Пьянова, в жалобах не оспаривается.

Доводы жалобы Ревякина о том, что он не душил Пьянова, являются несостоятельными и противоречат материалам дела.

Так, в ходе предварительного следствия, в том числе при проведении очной ставки с Карабанным, Ревякин пояснял, что они договаривались, что он (Ревякин) накинёт веревку на шею водителя и будет его душить. Когда при поездке водитель остановил машину, он (Ревякин), находясь сзади, накиннул на шею водителя «удавку», с силой потянул ее на себя и стал его душить (т.1 л.д. 157, 164, 166; т.2 л.д. 138, 143, 172; т.4 л.д. 100).

В судебном заседании подсудимый Ревякин заявил, что он полностью признает свою вину и отказался давать показания.

Виновность Ревякина также подтверждается показаниями подсудимого Кудина, который в судебном заседании пояснял, что в автомашине Ревякин сел за спиной водителя. Когда водитель остановил машину, Ревякин накиннул ему на шею веревку и стал его душить, а Карабанов держал руки водителя, душили его 4-5 минут. Потом Ревякин и Карабанов вышли из машины, вытащили из нее водителя и унесли его в кусты (т.6 л.д. 36-37).

В ходе предварительного следствия Кудин давал аналогичные показания (т.1 л.д. 106, 114; т.2 л.д. 163; т.4 л.д. 118).

Карабанов в ходе предварительного следствия пояснял, в том числе - и при проведении очной ставки с Ревякиным, что до проезды веревка была у Ревякина, ее заранее приготовили, чтобы душить водителя. В машину за спину водителя сел Ревякин, чтобы накиннуть ему веревку на

шею. Когда машина остановилась, Ревякин сразу набросил веревку на шею водителя и стал душить этого деда. Когда Ревякин «придушил» деда, то сказал, что таксиста нужно «добить». Он и Ревякин вытащили водителя из машины (т.1 л.д. 120-121, 126, 136, 164, 169-170; т.2 л.д. 146).

Суд обоснованно признал достоверными указанные показания Карабанова в ходе предварительного следствия, поскольку они соответствуют приведенным показаниям Кудина и самого Ревякина и другим материалам дела.

Как следует из заключений судебно-биологической и судебно-медицинской экспертиз (т.3 л.д. 198-206; 50-56), на веревке, изъятой с места происшествия, имелись пот и клетки поверхностных слоев эпидермиса, которые могли образоваться от Ревякина (что соответствует выводам суда о том, что тянул веревку, накинутую на шею Пьянова, Ревякин), а полосчатое горизонтальное осаднение кожи имелось в области правой боковой поверхности шеи Пьянова (что соответствует месту расположения в машине Ревякина и не соответствует – месту нахождения в машине Карабанова).

При таких данных и с учетом того, что до поездки и при поездке веревка находилась у Ревякина и что согласно договоренности душить водителя веревкой должен был Ревякин, который в этих целях и сел в машину сзади водителя, судебная коллегия приходит к выводу, что удушение Пьянова в машине производил Ревякин, как это и установлено приговором суда.

Ссылки Ревякина на применения в ходе предварительного следствия незаконных методов расследования несостоятельны и противоречат материалам дела. Никто из осужденных не давал таких показаний в ходе предварительного следствия и таких жалоб не подавал. В судебном заседании об этом пояснял лишь подсудимый Кудин, который при этом пояснял, что он «рассказал на следствии все, как было на самом деле».

Кроме того, в ходе предварительного давали показания в присутствии адвокатов, понятых:

- Кудин (т.1 л.д. 107-109, 113-166, 166-168, 169-170; т.2 л.д. 158-164; т.4 л.д. 115-120);

- Карабанов (т.1 л.д. 125-130, 135-139, 164-165, 169-170; т.2 л.д. 144-150, 168-170, 171-176, 177-179; т.4 л.д. 65-67);

- Кудинов (т.1 л.д. 80-83, 96-99, 101-102; т.2 л.д. 151-157, 165-167, 168-170; т.4 л.д. 78-84);

- Ревякин (т.1 л.д. 146-151, 156-162, 164-165, 166-168; т.2 л.д. 137-143, 165-167, 171-176; т.4 л.д. 98-109),

которые также не делали заявлений о применении каких-либо незаконных методов расследования. Сами Кудин (т.1 л.д. 1109), Карабанов (т.1 л.д. 126), Кудинов (т.1 л.д. 80, 93, 99), Ревякин (т.1 л.д. 151) поясняли в ходе предварительного следствия, что каждый из них показания давал добровольно, без какого-либо принуждения, насилия.

При таких данных указанные ссылки Ревякина о применении незаконных методов расследования не соответствуют материалам дела и являются несостоятельными.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Ревякина в том, что он душил Пьянова в салоне машины.

Виновность Кудина в разбойном нападении на Пьянова и пособничестве в его убийстве подтверждается:

- показаниями Ревякина в ходе предварительного следствия о том, что им нужны были деньги для приобретения спиртного. Кудин предложил напасть на водителя такси, убить его и забрать у него деньги. Он и Карабанов согласились с ним. Они обговорили, кто и что будет делать. У Кудина с собой был нож, они знали об этом и видели у него нож. Убивать ножом они сначала не договаривались, думали, что задушат водителя и так, веревкой. В этих целях они нашли веревку. Договорились, что когда машина остановится, то они нападут на водителя. Он (Ревякин) накинет ему веревку на шею и будет душить, а Карабанов и Кудин – будут помогать ему и так они водителя задушат. Когда он душил водителя, Кудин открыл капот и создавал видимость ремонта машины, чтобы не привлекать внимания проезжавших машин. Когда он и Карабанов понесли еще живого водителя в лес, Кудин знал, что они несут его туда, чтобы «добить». О необходимости убить свидетеля, «добить» таксиста говорил Кудин. Из леса Карабанов ушел к машине и вернулся с ножом, которым нанес удар водителю в область сердца (т.2 л.д. 138-143, 172; т.4 л.д. 99-100; т.1 л.д. 157-158, 165, 166-167);

- аналогичными показаниями Карабанова в ходе предварительного следствия (т.1 л.д. 120-121, 136, 165; т.2 л.д. 145-1447, 172-173). При этом Карабанов пояснял, что отнеся водителя в лес, чтобы «добить» его там, он вернулся к машине, сказал Кудину, что нужно «добивать» таксиста, и Кудин передал ему нож, зная, что он этим ножом убьет таксиста.

Кудин в ходе предварительного следствия пояснял, что он признает свою вину в разбойном нападении (т.4 л.д. 116, 120). В квартире Кудинова у них произошел разговор, где достать деньги, поскольку ни у кого из них денег не было. Ревякин предложил напасть на кого-нибудь и отобрать деньги, «огробрить» таксиста. Он и Карабанов согласились с ним. Для этого они приготовили веревку и нож. Он (Кудин) в машину садился, чтобы завладеть деньгами водителя (т.2 л.д. 159, 161-163; т.1 л.д. 106, 114-116). Для «огробрения» у Ревякина была «удавка», у него (Кудина) – нож. Под «огробрением» он понимал, что они хотели водителя «припугнуть» ножом или еще чем-то и забрать деньги. Когда они сидели у автостанции, то тоже обсуждали, где и как взять деньги (т.2 л.д. 159; т.1 л.д. 114-116, 166-167). При проведении очной ставки с Ревякиным он подтверждал показания Ревякина, что как они договорились около автостанции, когда водитель остановится, следовало накинуть ему на шею веревку и «придушить» его. Когда Ревякин стал душить водителя, то Ревякин сказал ему, чтобы он открыл капот машины, чтобы, если будет проезжать встречная машина, то не было видно, что происходит в машине. И он это сделал. Он открыл капот и делал вид, что ремонтирует, чтобы не привлекать постороннего внимания (т.1 л.д. 166-167). При проведении очной ставки с Карабановым он подтверждал показания Карабанова о том, что принимал участие в разбойном нападении на таксиста, и понял еще в машине, что будут убивать таксиста. Затем у него Карабанов попросил нож и он дал ему нож (т.1 л.д. 169-170). Когда Карабанов и Ревякин утащили водителя в лес, он закрыл капот машины, завел двигатель, развернул машину и ожидал Карабанова и Ревякина. Вернувшихся Карабанова и Ревякина он повез на машине таксиста, с собой они принесли 800 рублей 10-тирублевыми купюрами, которые взяли у таксиста. Эти деньги они совместно (с его участием) расходовали на спиртное, сигареты.

В судебном заседании подсудимый Кудин пояснял, что когда Карабанов и Ревякин вытащили водителя из машины, он был жив, хрипел. Из леса они вернулись без водителя и после этого сообщили ему, что водителя убили.

Протоколом подтверждается обнаружение в одежде задержанного Кудина 4-х десятирублевых купюр (т.1 л.д. 179-182).

Виновность Кудина подтверждается и другими, имеющимися в деле, приведенными в приговоре, доказательствами.

Суд правильно положил в основу приговора приведенные показания Ревякина и Карабанова, поскольку они соответствуют друг другу и другим доказательствам.

Изменению показаний самим Кудиным и подсудимым Карабановым суд дал надлежащую оценку.

При таких данных доводы Кудина о его непричастности к разбойному нападению и убийству Пьянова являются несостоятельными, противоречащими материалам дела. Его же ссылка на неосведомленность о намерениях Ревякина и Карабанова в отношении Пьянова также несостоятельна и опровергается приведенными доказательствами.

С учетом приведенных доказательств, а также – согласованных, совместных действий Кудина, Ревякина и Карабанова по подготовке и нападению на Пьянова, совместного использования похищенных у него денег, суд пришел к обоснованному выводу о наличии предварительного сговора у Кудина с Ревякиным и Карабановым на разбойное нападение на Пьянова, его осведомленности о наличии умысла на убийство Пьянова в целях завладения его имуществом и его пособничестве в убийстве Пьянова.

Поскольку Кудин знал о предметах, приготовленных для нападения на водителя, был осведомлен о намерении убийства водителя при нападении на него в целях завладения его имуществом и при этом способствовал убийству водителя (Пьянова), то независимо от того, что он сам не применял в отношении Пьянова веревку для удушения и нож и не причинял ему телесных повреждений, с учетом наличия предварительного сговора, он правильно признан соисполнителем разбоя с применением предметов, используемых в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью пострадавшего Пьянова.

Ссылка Кудина на отсутствие в его действиях признака неоднократности разбоя в связи с погашением судимости от 5 ноября 1998 года не может быть признана обоснованной.

Согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяется на время его совершения.

На время совершения разбойного нападения на Пьянова, как это следует из материалов дела, Кудин назначенный ему штраф по приговору от 5 ноября 1998 года не выплачивал, вследствие чего его судимость по приговору от 5 ноября 1998 года не могла быть погашена.

Акт об амнистии (Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»), на что Кудин ссылается в жалобе, к нему до времени совершения разбойного нападения не применялся, он от наказания по приговору от 5 ноября 1998 года не освобождался и судимость не погашалась. Таким образом, на время совершения разбойного нападения на Пьянова Кудин имел непогашенную судимость по п.п. «а,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ, что образовывало наличие признака неоднократности разбой. О том, что он судим за совершение кражи, Кудин на время совершения разбоя знал и это обстоятельство его умыслом охватывалось.

При таких данных ссылка Кудина на необоснованность его осуждения (за исключением осуждения по ч.2 ст. 166 УК РФ) является несостоятельной.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Кудина, Карабанова, Кудинова и Ревякина в содеянном ими (за исключением неправомерного завладения транспортными средствами) и верно квалифицировал их действия:

- Ревякина – по п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158, п. «в» ч.3 ст. 162, п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ;

- Кудина – по ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ;

- Карабанова – по п.п. «ж,з,н» ч. ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162, п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 228, ч.2 ст. 325 УК РФ;

- Кудинова – по п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162, п.п. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ – по указанным в приговоре признакам.

Вместе с тем, как следует из приговора, суд установил, что Кудин совершил пособничество в убийстве Пьянова, совершенном группой лиц (Ревякиным и Карабановым) по предварительному сговору, и квалифицировал эти его действия по ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК

РФ по указанным признакам. По этому же составу преступления (предусмотренному ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ) Кудин признан виновным в резолютивной части приговора, однако при назначении ему наказания суд указал ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ, допустив тем самым опisku и ошибочно указав п. «н». При таких данных ошибочно указанный пункт (ч.5 ст. 33 и п. «н» ч.2 ст. 105 УК РФ) подлежит исключению из резолютивной части приговора при назначении Кудину наказания.

Кроме того, подлежит отмене приговор в части осуждения Ревякина, Кудина, Карабанова и Кудинова по ч.2 ст. 166 УК РФ, поскольку судом не указаны пункты ч.2 ст. 166 УК РФ, по которым они осуждены. Неуказание пунктов части статьи Особенной части УК РФ является неприменением уголовного закона, что, в свою очередь, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Органами предварительного следствия и судом проверялось психическое состояние Ревякина. Как следует из материалов дела, Ревякин на учете у врачей-психиатров не состоял (т.1 л.д. 212; т.4 л.д. 179; т.5 л.д. 30, 51). В отношении него проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, комиссия врачей-психиатров пришла к выводу, что при совершении инкриминируемых деяний и на время проведения экспертизы он не страдал и не страдает хроническим психическим расстройством, у него не было какого-либо временного психического расстройства; у него было ясное сознание, все виды ориентировки были сохранены, мышление у него не нарушено, память не страдает, бредовой продукции, галлюцинаций он не обнаруживал; он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т.3 л.д. 326-327). С учетом осмысленных, мотивированных, целенаправленных действий Ревякина, поддержания им адекватного речевого контакта, отсутствия у него бреда и галлюцинаций, данных судебно-психиатрической экспертизы, Ревякин обоснованно признан вменяемым, а доводы его жалобы, что после употребления похищенного у Ивановой алкоголя (в который, как он считает, она добавила медицинские таблетки) помутился его рассудок, являются несостоятельными.

Судом правильно установлено наличие особо опасного рецидива в действиях Кудина. Как следует из материалов дела, Кудин ранее осуждался за совершение тяжкого преступления, предусмотренного п.п. «а,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ (приговором от 5 ноября 1998 года). По данному делу он осужден за совершение особо тяжких преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст. 162 и ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК

РФ, совершенных в сентябре 2000 года. Как пояснял в судебном заседании подсудимый Кудин, за период со времени постановления приговора от 5 ноября 1998 года до взятия его под стражу по данному делу 11 сентября 2000 года, он назначенный ему по приговору от 5 ноября 1998 года штраф не платил. Акт амнистии до совершения им новых преступлений к нему не применялся. Таким образом, умыслом самого Кудина охватывалось, что он, имея непогашенную судимость, совершает новые преступления. Кроме того, согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются на время совершения этого деяния. На время совершения преступлений в сентябре 2000 года к Кудину акт амнистии не применялся (он применен лишь данным приговором от 8 июня 2001 года), он являлся судимым лицом, что обоснованно учитывалось судом при определении преступности и наказуемости его деяний. Последующее применение к нему акта амнистии не влияет на преступность и наказуемость уже совершенных им деяний.

Наказание Ревякину, Кудину, Карабанову по составам преступлений, в которых они признаны виновными (за исключением ч.2 ст. 166 УК РФ), назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному каждым из них, с учетом данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Несмотря на исключение из осуждения Кудина ч.5 ст. 33 и п. «н» ч.2 ст. 105 УК РФ как ошибочного, судебная коллегия не находит оснований к смягчению назначенного Кудину по ч.5 ст.33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ наказанию с учетом того, что объем преступных действий, установленных приговором, и данные о его личности остались без изменения, а наказание ему назначено справедливое. Вид исправительной колонии Кудину назначен в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ. Кудину по ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 и по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ с учетом наличия особо опасного рецидива назначено минимально возможное наказание, установленное санкциями уголовного закона. Каких-либо исключительных обстоятельств не имеется.

С учетом доводов жалобы Ревякина, его ссылка на искренность раскаяния в содеянном – несостоятельна. Мнение государственного обвинителя по мере наказания виновных не имеет определяющего значения для суда. Неназначение Ревякину, умышленно лишившему жизни трех человек при разбойных нападениях на них, пожизненного лишения свободы и назначение ему судом наказания в виде лишения свободы не на максимально возможный срок, нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоразмерным содеянному самим им.

Вопрос о конкретном месте отбывания наказания и о переводе Ревякина для отбывания наказания в другое государство – Республику Казахстан, не может решаться судом при кассационном рассмотрении дела.

В связи с отменой приговора по ч.2 ст. 166 УК РФ, в том числе – по эпизоду неправомерного завладения машиной Пьянова, подлежит отмене и приговор в части разрешения гражданского иска Пьянова.

Гражданский иск Семчук разрешен в соответствии с действующим законодательством. С Кудина ущерб в пользу Семчук не взыскивался. Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора в полном объеме либо внесение в него иных изменений, из материалов дела не усматривается.

Ссылка Кудина на то, что он не ознакомлен с протоколом судебного заседания, не влияет на законность и обоснованность уже состоявшегося приговора. Кроме того, в трехдневный срок после изготовления протокола он в суд с просьбой об ознакомлении его с протоколом судебного заседания не обращался (согласно ст. 265 УПК РСФСР замечания на протокол судебного заседания могут быть поданы лишь в трехдневный срок после его подписания и закон не предусматривает возможности восстановления пропущенного срока на подачу замечаний на протокол), не обращался он с такой просьбой в суд и в течение срока, установленного законом (ч.1 ст. 328 УПК РСФСР) для кассационного обжалования приговора. Ознакомление осужденных с протоколом судебного заседания по истечении срока на кассационное обжалование приговора и после направления дела для кассационного рассмотрения в вышестоящий суд законом не предусмотрено. О порядке и сроках ознакомления с протоколом ему было разъяснено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Амурского областного суда от 8 июня 2001 года в отношении Ревякина Дениса Александровича, Кудина Анатолия Васильевича, Карабанова Алексея Юрьевича и Кудинова Дениса Владимировича изменить.

Из резолютивной части приговора исключить указание на ч.5 ст. 33 и п. «н» ч.2 ст. 105 УК РФ при назначении Кудину А.В. наказания и считать

его в этой части осужденным по ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы.

Тот же приговор в части осуждения Ревякина Д.А., Кудина А.В., Карабанова А.Ю. и Кудинова Д.В. по ч.2 ст. 166 УК РФ и разрешения гражданского иска Пьянова А.А. отменить и дело в этой части в отношении Ревякина Д.А., Кудина А.В., Карабанова А.Ю. и Кудинова Д.В. направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158, п. «в» ч.3 ст. 162 и п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ, назначить Ревякину Д.А. наказание путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на двадцать три года с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначить Кудину А.В. наказание путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на шестнадцать лет с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

По совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «ж,з,н» ч.2 ст.105, п. «в» ч.3 ст. 162, п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 228 и ч.2 ст. 325 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначить наказание Карабанову А.Ю. путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на двадцать четыре года с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162, п.п. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ, назначить Кудинову Д.В. наказание путем сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на двадцать один год с конфискацией имущества.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162, п.п. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ, за совершение которых он осужден данным приговором, и преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 158 и п.п. «б,в» ч.2 ст. 161 УК РФ, за совершение которых он осужден приговором Бурейского районного суда от 30 мая 2001 года, назначить Кудинову Д.В. наказание

путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на двадцать два года с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Ревякина Д.А., Кудина А.В., Карабанова А.Ю. и Кудинова Д.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Коннов В.С.
Судьи – Русаков В.В. и Чакар Р.С.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.С.Коннов



Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-74/1 г. Челябинска в отношении осужденного Кудина А.В.
2. Начальнику учреждения ИЗ-28/1 г. Благовещенска в отношении осужденных Ревякина Д.А., Карабанова А.Ю., Кудинова Д.В.
3. В Прокуратуру РФ.
4. Дело отправлено «___» июня 2002 года в 6 томах в Амурский областной суд.